

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 4 апреля

1979 г.

г. Москва

ОБМАНУТЫЕ ОЖИДАНИЯ

Московский театр миниатюр показал новую работу «Когда мы отдыхали» (автор М. Жванецкий, режиссер-постановщик М. Левитин). Название это не совсем оригинальное — в свое время было такое эстрадное представление у М. Мироновой и А. Менакера — «Когда мы отдыхаем». Впрочем, «Когда мы отдыхали» — не полное название нового спектакля. Полностью оно выглядит так: «Когда мы отдыхали прошлым летом 1978 года мы вспоминали истории рассказанные увиденные и пережитые нами на работе в учебе в жару на берегу моря»...

Что касается отсутствия знаков препинания в тексте — не будем придираться: такие прецеденты в литературе уже были, а тут ведь Театр миниатюр, легкий жанр, сатира и юмор. Можно и пошутить, настроить, так сказать, публику на игривый лад. Немного, прав-

да, смущает стиль. Что это значит: «рассказанные... в учебе»? Как это понимать: «увиденные... в жару»?

Ну, ладно, это всего лишь в программке, важнее другое: что происходит на сцене? Что мы увидели в спектакле? Какие истории нам рассказали?

И тут нам ничего не остается, как только развести руками: увидели мы нечто непонятное, сумбурное, не уместящееся, как говорится, ни в какие жанровые рамки. Пьесы, собственно говоря, нет — есть не связанные ни темой, ни сюжетом, просто-напросто «разбитые на голоса» эстрадные интермедии, репризы, остроты. Спектакля по существу тоже нет — есть чередование мизансцен. Каждый исполнитель произносит свой монолог, свою реплику, не пытаясь (для этого и нет драматургического материала) создать сколько-нибудь живой (пусть гротесково

заостренный) человеческий образ. Любую реплику можно передать от одного исполнителя другому — ничего не изменится. В спектакле заняты шесть участников — пять мужчин и одна женщина. С таким же успехом могло быть пять женщин и один мужчина — тоже ничего не изменилось бы. Все они какие-то безликие, неодушевленные персонажи.

Только один, кажется, занят каким-то делом — время от времени он врывается на сцену, ошалело пролетает через дверь, стучится о стену, снова с шумом скрывается за дверью. Чем-то он озабочен, чем-то занят. Каждый раз, когда он появляется, ему дают какое-то срочное задание. Каждый раз он его, как видно, не выполняет. Все повторяется сначала. Текста у этого персонажа почти нет. Наверное, предполагается, что у него есть «подтекст». Может быть. Но

он так глубоко упрятан, что разгадать его весьма затруднительно.

Утомительный, скучный спектакль идет почти два часа без антракта. Исполнители явно изнемогают от непосильной физической нагрузки, а еще больше, думается, от чувства своей актерской неприкаянности — играть-то нечего!

А у зрителей после спектакля остается смешанное чувство недоумения и разочарования. Ждали другого, ждали большего. И основания для этого были. М. Жванецкий — талантливый эстрадный драматург. Р. Рудин — популярный комедийный актер. Р. Карцев и В. Ильченко (а это их дебют в Московском театре миниатюр) — отличные эстрадные сатирики, завоевавшие славу исполнением как раз интермедий М. Жванецкого. На сей же раз спектакль явно не получился. Обидная неудача. Тем более обидная, что Театр мини-

атюр — единственный в Москве театр такого жанра.

А между тем в последние годы театр вообще потерял интерес к злободневным, актуальным сатирическим миниатюрам — они почти исчезли из репертуара. Остался лишь один очень давний и очень «изношенный» спектакль, состоящий из «короткометражных» сатирических и юмористических сцен «Скрытой камерой». Вот и все.

А может быть, стоит вернуться назад? Не в том, конечно, смысле, чтобы повторять пройденное — художественные критерии должны, естественно, повышаться, театр — двигаться вперед. Нет, может быть, стоит вернуться к жанровым истокам, снова взяться за постановку сатирических миниатюр. Поискать новые возможности именно на этом направлении?

И. ЧЕРЕЙСКИЙ.